

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

ФИЛОСОФИЯ СЕРИЯСЫ
МӘДЕНИЕТТАНУ СЕРИЯСЫ
САЯСАТТАНУ СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ ФИЛОСОФИЯ
СЕРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ
СЕРИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

АЛМАТЫ

№1 (30)

2008

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЪ-ФАРАБИ

ҚАЗҰУ ХАБАРШЫСЫ

ФИЛОСОФИЯ СЕРИЯСЫ
МӘДЕНИЕТТАНУ СЕРИЯ
САЯСАТТАНУ СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК КазНУ

СЕРИЯ ФИЛОСОФИЯ
СЕРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ
СЕРИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

Алматы

№1 (30)

2008

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының
Мәдениет және Ақпарат
министрілігімен тіркелген.
Күнік №956-Ж.
(Алғашқы нөмірінің есепке
қойылу уақыты 22.04.1992 ж. № 766)

Журнал саяси, философиялық ғылымдар
және мәдениеттану бойынша диссертация-
лардың негізгі қорытындыларын жария-
лау үшін Қазақстан Жоғарғы Аттестация-
лық Комитетімен ұсынылған // Докторлық
диссертациялардың негізгі қорытындыларын
жариялау үшін Қазақстан Жоғарғы Аттестация-
лық Комитетімен ұсынылған ғылыми
басылымдар тізімі кіреді // ЖАК бюллетені,
№3, 1998; Нормативтік және методикалық
материалдарын жариялайтын ғылыми
басылымдар тізімі Қазақстан ЖАК-нің
төрағасының бұйрығы 26.06.2003, №433-3ж
// Нормативтік және методикалық материал-
дар жинағы №6 ЖАК. – Алматы, 2003.

Редакциялық коллегия:

Байтенова Н.Ж. (ғылыми редактор),
Иватова Л.М. (ғылыми редактордың
орынбасары), Борбасова К.М. (жауапты
хатшы), Есім Гарифолла, Нұржанов Б.Г.,
Алтаев Ж.А., Байдельдинов Л.А.,
Ғабитов Т.Х., Молдабеков Ж.Ж.,
Құлсаринова Т.Т., Исмағамбетова З.Н.,
Насимова Г.О., Абулқасова А.

ҚАЗҰУ ХАБАРШЫСЫ

ФИЛОСОФИЯ СЕРИЯСЫ
МӘДЕНИЕТТАНУ СЕРИЯСЫ
САЯСАТТАНУ СЕРИЯСЫ

№ 1 (30)

ИБ № 4223

Басылуға 07.05.2008 жылы көп қойылды.
Пішімі 70x110 1/16. Көлемі 19,5 б.т. Офсетті қағаз.
RISO басылса, Тапсырыс № 149.
Таралымы 500 дана. Бүгелі келісімді.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспасы.
050038, Алматы қаласы, Әл-Фараби даңғылы, 71.
«Қазақ университеті» баспаханасында басылды

МАЗМҰНЫ

1-бөлім. ФИЛОСОФИЯ

Гарифолла Есім. ЖАСТАР ФИЛОСОФИЯСЫ	3
Байтенова Н.Ж. НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	8
Нұршыева Г.Ж. МІНСІЗ МЕМЛЕКЕТ ІЛІМІ: ПЛАТОН, ӘЛ ФАРАБИ, АБАЙ	11
Кошенова Р. ЛИЧНОСТЬ И ВРЕМЯ	14
Демеуова А.А. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ	17
Ким Л.М. ФИЛОСОФИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ПСИХОЛИЗМА (ПО НОВЕЛЛАМ РЮНОСКЭ АКУТАГАВЫ)	20
Мухамбетжан А.Ж. ГРАЖДАНСКИЕ КАЧЕСТВА – СОЦИАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ	23
Борбасова К.М. ДАОСИЗМДЕГІ САНА ТУРАЛЫ. КӨЗҚАРАСТАРДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	26
Тлеубаев С.Ш. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ИГРЫ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ Ф. ШИЛЛЕРА)	30
Радзицкий Я.И. К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ И СОДЕРЖАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИИ И КОРАНА)	34
Мейр Ж.К. ЕЖЕЛГІ ДҮНИЕТАНЫМ СЫРЫ	37
Ержан К. ИСЛАМДАҒЫ ПАЙҒАМБАРЛАРҒА ҚАЖЕТТІЛІК	40
Рыскиева А.А. БАЙЫРҒЫ ТҮРКІ ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІНДЕГІ ЕЛДІК СИМВОЛЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЗАМАНУИ МӘСЕЛЕЛЕРМЕН САБАҚТАСТЫҒЫ МЕН МАҢЫЗЫ	42
Мамынкулов Ж. ӘЛ-ФАРАБИДЕГІ ФИЛОСОФИЯ МЕН ДІН	46
Көкеева Д.М. ҮНДІ ПАНТЕОНЫНДАҒЫ АНА ҚУДАЙ ШАКТИДІҢ СИПАТЫ	49
Моңғебаева К.Ж. ӘЙЕЛ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ КЕЙБІР МҮСЫЛМАН ФИЛОСОФТАРЫНЫҢ КӨЗҚАРАСТАРЫ	53
Хаван А. ИСЛАМДАҒЫ «СЕНІМ» (АКИДА) МӘСЕЛЕСІНЕ ӘЛ-ФАРАБИДІҢ КӨЗҚАРАСЫ	56
Заманбеков Д.Ш. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА И ПРИНЦИПЫ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	60
Исаева М.У. КӨШПЕЛІ ӨРКЕНИЕТ ПЕН ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ КЕҢІСТІК ПЕН УАҚЫТ ҰҒЫМДАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ	63
Розакова І. ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ТАНЫМДАҒЫ ӨРКЕНИЕТТІК ЕРЕКШЕЛІКТЕР	67
Куржикаева М.М. М.Х.ДУЛАТИДІҢ «ТАРИХ-РАШИДИ» КІТАБЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ ОРНЫ ТУРАЛЫ	70
Кентина З.И. ПОСТТОТАЛИТАРИЗМ КАК ЭТАП ГРАЖДАНСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	74
Сихимбаева Д.А. ДІНИ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ШЫҒЫС ЕЛДЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ	76

Қалдыбай Қ. ӘЛЕМДІК ДІНДЕРДЕГІ ДІНИ-ӘЛЕУМЕТТІК КӨМЕК КӨРСЕТУДІҢ ӨЗІНДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	79
Альджанова Н.К. ЭКОФИЛДІ ЖӘНЕ ЭКОФОБТЫ ДІНДЕРДЕГІ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР	82
Фролов А.А. ИСЛАМ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ	85
Семизтаева А. ӘЛ-ФАРАБИ ЖӘНЕ ТӨНІР	89

2-бөлім. МӘДЕНИЕТТАНУ

Құлсариева А.Т., Жетібаев Е.Ж. ШӘКӘРІМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛДЫ ОЙЛАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ	92
НЕМЕСЕ МҮТЫЛҒАНЫҢ ТАҒЫ БІР МӘНІ	96
Затия Қ.А. КӨНЕ ТҮРКІЛЕРДІҢ САЯСИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТҮСІНІКТЕРІ	100
Каирова Б.Е. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРА», «ЭТНОКУЛЬТУРА» И «НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА»	103
Құрманғалиева А.Д. ӘЛЕМНІҢ ЖАРАТЫЛҒАНДЫҒЫ МЕН МӘНГІЛІКТІ ӘЛ-ҒАЗАЛИ МЕН ИБН РУШД СҰХБАТЫНДА	106
Нажмиев Ж. ӘЛ-ФАРАБИГЕ ДЕЙІНГІ ҒЫЛЫМЫЙ ОЙДЫҢ ЖЕТІСТІКТЕРІ	109
Демігулова А.А. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	113
Ержанова А.М. РАЗВИТИЕ СПОСОБОВ КОММУНИКАЦИЙ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ	115
Карипбаев Б.Н. ПРАВОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	119
Ахметова Г.Г. ЭТИЧЕСКОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ В ПРИРОДЕ (философский анализ творчества А.Нурпеисова)	123
Үсенбаев Е.Т. АСПАТТЫ ӨНЕРДІҢ МӘДЕНИ НЕТІЗДЕРІ	126
Танисаев Ж.К. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ТАМГОВЫХ ЗНАКОВ КАЗАХСКИХ РОДОВ	130
Сейтмоллаев А.Г. СҮРЕТШІ ҚАСТЕЕВТІҢ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ ПАЛИТРАСЫ	133
Оразалиев Б.А. КҮЙШІЛІК ӨНЕРДІҢ ҰЛТТЫҚ МЕНТАЛИТЕТТІ ТАНЫТУДАҒЫ РӨЛІ	136
Джусупов Б.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНОГО И ФИГУРАТИВНОГО АСПЕКТОВ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	140
Бақтыбаева Г.Ж. ЖАҒАЛАНДАНУ АУҚЫМЫНДАҒЫ КОММУНИКАЦИЯ МӘСЕЛЕСІ	143
Қуштуова И. МӘДЕНИЕТТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ҒЫЛЫМИ БОЛЫМЫСЫ	146
Абжазов С.У. ҚАДІЯНИЛІК МАЗХАБЫ: ТАРИХЫ ЖӘНЕ ДІНИ ҰЛМЫ	149
Асанова Б.Е. АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОЙЛОКА КАК ИНДИКАТОРА КОЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ	151
Шубаева У.К. ИСЛАМНЫҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНА ЕНУІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҰЛТТЫҚ МЕНТАЛИТЕТКЕ ТИГІЗГЕН ӘСЕРІ	154
Заманбеков Д.Ш. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	157
Көкеева Д.М. ҮНДІ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ ШАКТИЗМНІҢ ҚОҒАМДАҒЫ РӨЛІ	160
Қожағалиев З. ҚАЗАҚ ШИПАТЕРЛІГІНІҢ НЕГІЗГІ ҚАЛАУШЫСЫ	164
Нұрлат М. АДАМДЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗЫМЕТКЕ БАУЛУДЫҢ ТАЛАПТАРЫ ТУРАЛЫ ҚҰҢ ЗЫ ОЙЛАРЫ	166
Бегалинова М. ФЕНОМЕН «ЖЕНСКОГО» В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ	170
Хуат Хайрат. ҚҰРАНЫҢ ЖИНАҚТАЛУЫНДАҒЫ ХЗ. ОСМАН ҰЛТІСІНІҢ ОРНЫ	173
Джумабеков Б.Н. ӘБУ ХАНИФАНЫҢ ӨМІРБАЯНЫ МЕН ОЛ ЖАЙЛЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ КӨЗҚАРАСТАРЫ	175
Мірзашиев А. ЗАР-ЗАМАН АҚЫНДАРЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯСЫНДАҒЫ АДАМ МӘСЕЛЕСІ	175

3-бөлім. САЯСАТТАНУ

Насимова Г.О. СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ	179
Өтелбаев К.Т. САЯСИЭТНИКАЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ ЭТНОМӘДЕНИ ФАКТОР	184
Бекболатұлы Ж. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АҚПАРАТТЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ДҮЛ	187
Абдрахманова Г.К. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ С УЧАСТИЕМ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ	191
Иманбаева А.А. САЯСИ КОММУНИКАЦИЯ ТЕОРИЯСЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	193
Таужебаева Э.С. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ПРИОРИТЕТНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	197
Абдыкайева А. АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ (ВТО)	199
Абдрахманова Г.К., Таужебаева Э.С. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США ПО ОТНОШЕНИЮ К КАСПИЙСКОМУ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМУ РЕГИОНУ	202
Шабарбаева А.Б. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	205
Скрипка А.В. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В РОССИИ	207
Карашева А.Р. МЕТОДОЛОГИЯ, ПРИМЕНЯЕМАЯ НАБЛЮДАТЕЛЯМИ, ПРИ ОЦЕНКЕ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЫБОРОВ	210
Ақбалтаева Д.Е. САЯСИ КОММУНИКАЦИЯНЫҢ ТІЛДІК МАЗМҰНЫ	213
Бименов Қ.Т. ТЕРРОРИЗМ ХХІ ҒАСЫРДЫҢ ҚАТЕРІ	215
Аксақалова М.К. СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ	218
Смагулов К.Е. СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И США В ВОЕННОЙ СФЕРЕ	221
Назирова Р.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМ ДАМУЫНЫҢ ҚАЙШЫЛЫҚТАРЫ МЕН ОНЫ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	224

4-бөлім. ҒЫЛЫМИ ӨМІР

Мамешева Г. ИСТОКИ МУДРОСТИ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ: ДИАЛОГ С ПРОФЕССОРОМ ЖАКИПБЕКОВ АЛТАЕВОВ	228
Авторлар туралы мәліметтер	233

правового развития казахстанского государства и права в XXI веке, необходимость формирования которой на обозримую перспективу обуславливается, с одной стороны, наличием новой геополитической ситуации, в которой находится Казахстан после распада СССР, диктующей необходимость формирования нового правового уклада; с другой стороны, невозможностью прямого системного заимствования чужих правовых институтов без значительного ущерба для национальной правовой культуры и эффективности правопорядка.

Аталмыш мақалала автор құқықтық қолданыс және заң шығару жұмыстарындағы артықшылықты саралаудың анализімен байланысты сұрақтарды зерттейді. Автор құқықтық дәстүрлерге және мемлекеттіліктің ұлттық ерекшеліктеріне әлеуметтік-мәдени талдау жасауға ерекше назар аударады.

In this article author learning questions about choose in law. Author paying attention to analyze sociocultural, national and state traditions.

Г.Г. Ахметова

ЭТИЧЕСКОЕ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ В ПРИРОДЕ (философский анализ творчества А.Нурпеисова)

Новое прочтение классиков советской литературы: М.Ауэзова, С.Муканова, И.Есенберлина, А.Нурпеисова, А.Алимжанова и многих других казахских мыслителей, чье творчество воспринималось долгое время, в основном, с позиции политических ориентиров, мы начинаем в полном объеме лишь сегодня.

К сожалению, в современных философских исследованиях интерес к национальным мыслителям середины и конца XX века, эпохи Советского Союза, заметно угас. Тем не менее, целостное понимание, выстраивание современной философии, невозможно без анализа наследия казахских мыслителей указанного периода XX столетия.

В первом приближении, весьма поверхностном, у многих складывается представление, что в литературе 60-80-х годов основные мотивы казахской прозы идут в русле советского «коллективного» мышления, отождествляются с идеей всемогущества, победоносного шествия социалистического строя. Однако, во многих произведениях авторское уmonoстроение несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях современников с их верой в прогресс, торжество разума, безграничность человеческих возможностей. Закладываются первые кирпичики «усталой» эпохи, отмеченной новой волной ценностей, в том числе, этических и эстетических и их соотношением. Одним из свидетельств внутреннего отклонения от традиционных представлений о целостности, стройности, законченности советского стиля мышления, и в том числе, этики и эстетики как единой, нераздельной системы является пересмотр фундаментальной базы субъект-объектных отношений. Их противостоянию альтерна-

тивно предлагается неограниченная палитра взаимоотношений человека с миром, которые не умежаются в рамки субъект-объектных отношений. В связи с этим, и категориальный каркас этического и эстетического становится менее жестким, писатели находят новые способы и понятия, раскрывающие суть этического и эстетического начал. В философско-художественных размышлениях М.Ауэзова, А.Нурпеисова, Ч.Айтматова придается особый статус понятиям обыденного сознания (*путь, земля, море, тревога, манкурт, долг, насилие, жестокость и т.д.*) – статус философско-этико-эстетических категорий, через которые они тонко уловили и показали тенденции все более рельефно проявляющегося диссонанса, дисгармонии в отношениях человека в мире и мира в человеке.

Появление такого рода понятий при всей их условности и неполноте – признак постепенного укоренения нового видения межчеловеческих отношений и отношений человека с миром. Здесь нет назиданий, характерных для поэзии жырау, акынов, призывов к борьбе со злом, четкого деления на белое и черное, прекрасное и безобразное, доброе и злое. Вечный поиск, выбор между долгом личным и общественным, инвариантность становления и разрушения личности – основные мотивы творчества казахских мыслителей середины XX века. Одна из доминант их произведений – наличное бытие и перспективы бытия человека на рубеже XX и XXI столетий.

Бытующее мнение о периферийности и неразвитости философской, в целом, и этико-эстетической проблематики, в частности, в казахской советской прозе, не соответствует, по

нашему мнению, тому реальному этическому и эстетическому статусу, которым он обладает в творчестве М.О. Ауэзова, Ч. Айтматова, А. Нурпеисова. В чем смысл жизни поколения 60-80-х годов? Что несет индустриальное и постиндустриальное общество? Как природа сопрягается с новейшими научно-техническими достижениями? И что идет им на смену? Этими вопросами авторы задавались в ходе своих размышлений, не претендуя, разумеется, на их «закрытие», но, стремясь выработать взвешенную точку зрения, рассчитанную на сотворчество читателей.

В нашей статье мы бы хотели остановить внимание на проблеме этического и эстетического XX века через отношение человека к природе на примере творчества Абдижамила Нурпеисова. Творчество А. Нурпеисова, к сожалению, пока не подлежало отдельному философскому анализу. Данная статья являет собой одну из немногочисленных попыток прочтения его наследия с историко-философской позиции, а именно, с позиции этического и эстетического анализа экологии.

Роман А. Нурпеисова «Долг» раскрывает одну из самых острых проблем современности: проблему экологического бытия человека XX века. Герои А. Нурпеисова – новое поколение – «поколение экологии» стало первым свидетелем экологических войн, экспансии человеческой воли и разума против природы. Сегодня на рубеже XX и XXI столетий идеи экологического ренессанса нашей планеты, объединяющего представителей всех мировых религий во имя спасения природы, тема коэволюции природы и общества привлекают большое количество создателей экологического искусства (экологический джаз, кино и др.), посвятивших свое творчество одной из глобальных проблем современности. Тридцать лет назад, когда проблема экологического равновесия не имела столь глобальных масштабов, А. Нурпеисов одним из первых обозначил острую проблему сегодняшнего Казахстана – проблему Аральского моря, гибнущего под воздействием человеческого разума и экономических интересов.

На наш взгляд, размышления на тему Арала позволяют выявить внутреннее соотношение категорий этическое и эстетическое на новом уровне, уточнив, тем самым, их содержание и потенциал и их распад через отношение главных героев к Аралу, а, следовательно, к родному дому, родителям, Родине, к миру природы, и к просто к человеку. Эта проблема раскрыта автором с нескольких ракурсов. По нашему мнению, можно условно увидеть проблему моря глазами коренных аральцев, «ученых», жителей междуречья. Кроме того, возмож-

но выделение трех групп людей, чья жизнь и интересы непосредственно обусловлены бытием моря: людей, покидающих Арал ради будущего детей; людей, остающихся, во что бы то ни стало, у моря – на земле своих предков; и людей, ратующих за гибель Арала. И каждая из сторон имеет, что сказать.

Я не чинил людям зла...

Я не убивал...

Я не преграждал путь бегущей воде...

«Книга мертвых». Оправдательная речь умершего (Из древнего египетского папируса) [1, с. 321]

Именно этими строками начинается роман «Долг» А. Нурпеисова, в которых выражена его философская и просто личностная позиция человека. В древнеегипетской цивилизации преграждение пути бегущей воде – грех, равносильный убийству и причинению зла человеческому роду. В этих трех строках пророчески раскрылась трагическая судьба казахского Арала и жителей Приаралья. В Казахстане в XX веке строительство плотин на водных путях Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи стало началом конца Аральского моря. «Так уж, видно, угодно было матери-природе сотворить посреди пустынных степей синее-синее море, похожее на чашу с прозрачной водой. Две могучие реки, как две материнские груди, испокон веков щедро питали его. И теперь особенно жалко и больно смотреть на него, когда оно усохло, опало на четыре человеческих роста...» [1, с. 410].

Что значит море для рыбаков, для аральцев, много поколений живших у моря, любивших, страдавших, боровшихся и умиравших? Арал – это не только уникальный природный, но специфический культурный ареал. В историческом развитии Арала откристаллизовались символы, выразившие на уровне целостности культуры Арала, его стиль. Это символы, рельефно обозначенные А. Нурпеисовым в романах «Кровь и пот», «Долг» – символы Жизни, Дома, Свободы в которых просматриваются этические и эстетические стороны бытия этого региона. Арал – это Круг жизни, в который входит все, все смыслы жизненного мира аральцев, в соответствии с которыми регулировалась их жизнь.

Воспринимая море как источник жизни – герои романа «Кровь и пот» боролись за свободу новой жизни и жизни моря в начале XX века в годы Первой мировой войны и Великой октябрьской революции, не предполагая, что их потомки, строители этой новой жизни, через два-три поколения станут причиной гибели Арала. Вечность Арала как вечность пути времени, задавала ритмику и пульсацию самой Жизни, которую представлял Арал. Эта вечность

нестребимость жизни-времени выявляла спектр нравственных и эстетических ценностей: Арал – пространство свободы, красоты, солидарности, величия, взаимопомощи. Такая конкретизация символа Моря уже представляет внутреннюю связь этического и эстетического, которая раскрывает не только характер устойчивости культуры Арала, но и его динамизм, который раскрывается и живет через смену поколений людей и эпох, «пропуская через себя» различные исторические события. Динамизм – это инобытие устойчивого, и наоборот, устойчивое существует, как свойство культуры сохраняться в изменяющихся условиях и обстоятельствах: «Умирали одни, состаривались другие, но с тем же неизменным благоговением вспоминалось и посещалось пепелище предков на крутояре, и уже иные теперь старики с почтением называли обвалившиеся, полузанесенные странствующим песком ямы именами тех, кто здесь когда-то жил и любил, перемогая судьбу, ловил рыбу и растил для будущего детей... И уже новые поколения почтительно внимали их рассказам, и не кончалась, все продолжалась нестребимая, как степная неприхотливая трава на этом клочке иссушенной земли, жизнь, тянувшаяся через пропасти времен неразрывной цепью человеческих судеб, и имена давно усопших предков звучали в устах живых как живые... И порой казалось, будто вместе с живыми каждый день выходят в море и его незримые обитатели. И вместе с живыми стойко переносят все тяготы и невзгоды морских кочевий, совместным потом орошая насущный свой хлеб» [1, с.22]. А.Нурпеисов разрабатывает концепцию моря как источника жизни, хранителя традиций, связующее звено поколений. Его неантропоцентричная эстетика и этика показывает человека маленькой, но хорошо подогнанной к целому частью природы.

С одной стороны Арал несет в себе смысл доброты, родного очага, с другой – смысл свободы, творчества, смелости, отражающих динамические аспекты этой красоты. Именно это сочетание и определяет бытийный статус эстетического и этического начала в Арале, получающего, таким образом, статус высшей «инстанции» жизни и смысла для человека. Значение этого статуса особенно отчетливо проявилось в моменты высшего напряжения, смертельной опасности, угрожающей жизни моря, тогда взаимопереходы эстетического и этического становятся особенно динамичными, внося новые смыслы в его привычный образ и символ. Покидают Арал морские обитатели: «С засолением моря всякая рыба норовила уйти в глубину... мало осталось в умирающем море доброй рыбы, а та, что выжила, давно ушла по

глубинам в тщетных поисках прокорма и спасительной пресной воды. Попробуй, найди ее, догони, схвати. [2, с.214]... Так покидают родные места люди, спасаясь от вражеского нашествия или мора. И ничто было не в силах удержать рыбу: ни дальний путь, ни коварные течения, ни пучины, ни разбойничьи набеги притаившихся в темных глубинах хищников, ни рыбацкие сети, расставленные на пути. Повинуясь зову, обещанию жизни, отраде, которую сулила впереди спасительная пресная вода, рыбы косяки неостановимо шли и шли к устью Амударьи. [2, с.200]. Покидают Арал и люди. Оставляя родной очаг, в поисках нового пристанища, люди стремятся найти новую «землю обетованную». Стои души, великий Пляч-Жоктау, скорби о гибели Арала, трагедия жизни людей, их морской истории воедино сплелись в прощальной песне: «Вам, о родные места, говорю в этот миг: прощайте! Море родное, часек пронзительный крик, прощайте! Ветер в пойме зеленой, и ты, прозрачный родник, прощайте! Все, к чему взор с колыбели привык, прощайте!» [2, с.95]. Переезд – не просто механическое перемещение на новое место – это изменение образа жизни, ломка привычных ценностей и традиций, то есть одновременная потеря себя и попытка обретения себя на новом месте, обретение нового себя. Каким оно будет? Неизвестно... да и те, кто остаются, их тоже ждет неизвестность. И роман А.Нурпеисова заканчивается неизвестностью: по воле судьбы три человека уплывают в открытое море на случайно оборвавшейся от берега льдине, которое их принимает в свои холодные просторы. Неизвестность – еще один символ А.Нурпеисова, в котором перекликаются надежда и отчаяние, радость и тревога.

Попытка «ученых» уничтожить, осушить Арал и построить на его месте новый город будущего, означает, что вместе с потерей пространства Арала прекращается и время бытия аральцев, несущее необратимый распад целостности этического и эстетического начала в их жизни. Насильная замена этико-эстетического бытия аральцев новыми ценностями не означает их автоматического приятия. Этическое и эстетическое, имеющее свое основание в морском пространственно-временном континууме вжилось, вчувствовалось, пропитало их мысли, образ жизни. Характерный для городского жителя индустриального общества эстетический и этический восторг перед техномиром противостоит этико-эстетическому бытию рыбака, живущего, дышащего вместе с морем. «Море, лишенное естественного притока, терзаемое двумя палачами – нещадно палящим солнцем и иссушающим ветром, обнажит свое дно за

каких-нибудь там двадцать лет. Огромное морское дно сольется с пустынной аральской степью и вот на этом благодатном месте, на плодородной илистой почве добьются люди, наконец, желанного изобилия: будут выращивать хлопок, рис, кукурузу, строить белокаменные агрогорода, а их широкие проспекты будут обсажены диковинными деревьями и вдоль улиц в чистых, плитками выложенных арыках, заструится хрустальная вода, а на площадях и скверах зацветут разноцветные фонтаны» [1, с.446].

При этом, ученые как-то «забыли» о простых аральцах, которых лишили не только рыбного промысла, но и элементарной пресной воды, а потому вынудили покидать землю и море своих предков, обрывать не по собственной воле связь времен, терять часть своей души вместе с погибающим морем. Размышляя над этическими и эстетическими аспектами привязанности человека к дому, Аралу - «малой родине» А.Нурпеисов выходит на более глубокий уровень онтологического анализа сущности современного ему человека через образы Азима и Жадигера.

Существенная разница между Азимом, с одной стороны, и Жадигером с другой, состоит в том, что море для Жадигера является изначальным постулатом, осью его бытия. Для Азима - море, вернее, его осушение, стало средством осуществления личных амбиций. В своей преобразовательной активности Азим и ему подобные выступают не от имени Природы, а от имени эгоцентричного человека, исходящего из своих потребностей и интересов и, к сожалению, их деятельность затрагивает глубинные основы природы, приводит к необратимым последствиям. А.Нурпеисов виновником отчуждения между Азимом и морем видит пробудившийся разум, разум потребителя, частичного человека, человека, отрицающего целостность природы: «Ныне наступила эпоха дела. Мы, реалисты, должны, прежде всего, думать и заботиться о том, что способствует дальнейшему росту и интенсификации нашей процветающей экономики, народному благосостоянию и всеобщему подъему потенциальной мощи во всех сферах жизни. С этой точки зрения нам, несомненно, выгодно, чтобы бесперспективный и обреченный на неминуемую гибель старый Арал скорее обнажил свое благодатное плодородное дно - тысячи и тысячи гектаров пахотной земли, на которых мы в скором будущем вырастим сказочные урожаи хлопка» [2, с.229], то есть экономические потребности предстают как последнее основание, как высший аргумент и оправдание деятельности «Азимов».

Жадигер и его сторонники готовы поворачивать экономическим «разумом» ради восприятия к природе: Одиночество и некоммуникабельность Жадигера, который чувствует себя лишним в городе и отказывается «войти в игру» урбанистического «разумного» общества. Лишь один смысл жизни есть для Жадигера - жить в природе и жить природой. В его понимании, его долг как человека связан с ответственностью за спасение моря, жизни будущих поколений: «нам предки не оставили ни золота, ни городов. Нам оставили только предания, заветы свои да море. А мы с тобой, что оставим после себя потомкам? Что?! Огромную котловину, над которой днем и ночью будет дуть сухой ветер, да соленые бури бесноваться?» [2, с.240]

Борьба между урбанистическими стремлениями, творчеством человека по переделке мира, подкрепляемыми стремлением властвовать и противостоящее им желание аральцев жить в природном оазисе у моря, у своего очага, на самом деле - это борьба двух мироощущений: городского искусственного техномира и сельской естественной природы. Через образы Азима и Жадигера раскрывается противостояние двух мироотношений. Первое, можно охарактеризовать как этико-эстетический прагматизм, ориентированный на получение сиюминутной прибыли, и самое печальное, что сторонники экономического подхода к Аралу находят веские доводы по поводу его осушения и увеличивающееся количество рабочих мест, и строительство культурных сооружений, и изменение ценностных установок будущих поколений, и демографическая проблема, и необходимость воды пяти союзным республикам.

Но почему в жертву избрали Аральское море? Да, действительно, «вода, которую отбирали у Арала, вызвала расцвет безводного, полупустынного прежде края. О да, она пошла на благо людям. Но, когда ты видел воочию счастье и радость людей, живущих в тех краях, страдания твоих земляков еще острее предстали твоему бессонному внутреннему оку. И вечная печаль, отравляющая любые радости, похолодела, стала еще ядовитее. [2, с. 254]... процветание бывших степей и пустынь междуречья отмечено, выходит, непомерной и непоправимой жертвой древнего Арала. ...И каждый раз при виде тяжко, в муках истощения умирающего отца-кормильца Арала убеждался, что повзрослев, все то, что увидел тогда, сердцем куда труднее, чем разумом... [2, с. 257]». Главный герой, наблюдая за цветущим зеленым междуречьем, превратившимся из безжизненной полупустыни в райское место, анализируя мнения ученых, растерянно вопрошает скорее сам у себя «разве

нет возможности проявить избыток своих сил в этой бескрайней степи казахов?! Разве не ждет она веками с великим терпением своего радателя, как невеста возлюбленного? Иди на все четыре стороны, осваивай, облагораживай нетронутые просторы, покажи на что способен, а не убивай живого и не покушайся на древний Арал, по-отцовски вскормивший и тебя, и твоих предков». Ведь очевидно, что «само существование человечества в будущем в прямой зависимости от того, быть ли не быть природе!» [1, с. 450].

Экологический характер этического и эстетического в романе Нурпеисова отчетливо проявляется в его цели – воплотить в жизнь этические и эстетические нормы отношения человека к природе, направленные на охрану окружающей среды, физического существования и эстетического благополучия природы, а значит, человека. А.Нурпеисов, подчеркивая распад этико-эстетической целостности человека, ставит вопрос о смысло-жизненных ценностях человека, о необходимости изменения образа жизни, поведения современного человека. «Оглянитесь, осталось ли где живое место на этом маленьком, в сущности, голубом шарике, именуемом Землей? В него вгрызается бур за буром, его рвут стальными клыками, взрывают динамитом, долбят денно и нощно, хищно испарывают, разворачивают, раскурочивают страдающую живую плоть. И если этот ненасытный червь, забравшийся в самую податливую мягкость плода, сам не утомится, пока не высосет, не выжмет все соки земли и не превратит ее в гнилую труху – кто тогда остановит это прожорливое бездумное людское племя? Кто?» [2, с. 230].

Таким образом, в романе Нурпеисова эстетическое и этическое предстают двумя векторами усовершенствования мира и человеческой природы. Их связь раскрывает глубинную внутреннюю включенность этического и эстетического в бытие культуры как ее особых модусов, позволяя многогранно осуществлять функции нормативности, регулятивности, формирования жизненных смыслов. Прояснение этой связи предполагает и определенную

ответственность за качество программ сохранения и развития Аральского моря как культурного пространства-времени, поскольку становится очевидным, что в их основу должны быть положены установки, адекватные самой культуре Приаралья.

Воспитание эстетической, экологической, этической, правовой культуры личности и общества в перспективе нацелено на создание предпосылок для гуманной жизни человечества, характеризующейся гармонией и полнотой, всеобъемлющей красотой природы, культуры, общественных отношений, примирением человека и природы. Движение к этой идеальной цели требует социального планирования, научного прогнозирования, самосовершенствования человека.

Обозначенная гением А.Нурпеисова в художественном произведении проблема Арала тридцать лет назад в эпоху советской системы тоталитаризма, эпоху псевдоэкономического рая, к сожалению и сегодня, в реальности, в период независимого Казахстана не нашла своего гуманного решения. «В последнее время решение Аральской проблемы приняло нулевой характер: водный дефицит в Центральной Азии стремятся ликвидировать путем отведения питающих Арал рек на полив, объясняя это решение невозможностью восстановить пороговый уровень биоты. Пока не доказаны все глобальные положительные и негативные последствия такого проекта, что свидетельствует о его экономической и политической подоплеке» [3, с. 151].

1. Нурпеисов А.К. Романы в двух томах. – Т. 2: *Кровь и пот. Дождь (романы)*. – Алма-Ата: Жазушы. – 603 с.

2. Нурпеисов А.К. Собрание сочинений. в 3-х т. Т.3 *Дождь: Роман. / Авториз. пер. с каз. Г. Бельгера и П. Краснова. Литературные портреты*. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 382 с.

3. Камалидинова А.З. О соотношении экономической и человеческой целесообразности во взаимодействии общества и природы в условиях Казахстана // *Отчуждение и проблемы экологии (на материалах Казахстана)*. Алматы: ИФП МОН РК, 2002. – 179 с.

Е.Т. Усенбаев

АСПАПТЫ ӨНЕРДІҢ МӘДЕНИ НЕГІЗДЕРІ

Аспаптық өнердің түп-тамыры негізінде эпикалық жырлардың кейбір үзінділерін музыкамен суреттеуден бастау алған. Уақыт өте

келе бұл өнер даму барысында сөзбен түсіндіруді қажет етпейтін “таза”, жеке шебер орындаушылықтың деңгейіне жетті. Дегенмен,